

УДК 930

doi 10.17072/2219-3111-2023-2-172-185

Ссылка для цитирования: *Ехлакова А. Р., Янковская Г. А.* Письма в редакцию как локальный историко-культурный активизм в годы перестройки (по материалам пермской прессы) // Вестник Пермского университета. История. 2023. № 2(61). С. 172–185.

ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ КАК ЛОКАЛЬНЫЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ АКТИВИЗМ В ГОДЫ ПЕРЕСТРОЙКИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ПЕРМСКОЙ ПРЕССЫ)¹

А. Р. Ехлакова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

alina.perm@mail.ru

ORCID: 0000-0002-4192-0474

ResearcherID: ACS-0411-2022

Г. А. Янковская

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

yank64@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-7651-488X

ResearcherID: Q-2892-2017

Scopus Author: 57211532151

На основе документов из государственных архивов Пермского края и Российского государственного архива литературы и искусства анализируются письма в редакцию региональных советских газет. Эти письменные источники представляют собой разновидность писем во власть – обращений советских граждан в вышестоящие инстанции. Массовая общественно-политическая печать на протяжении всего советского периода была важным каналом такого рода социальной и политической коммуникации. Во второй половине 1980-х гг. масштаб эпистолярной активности жителей СССР значительно вырос. Отделы писем в центральных и местных газетах и журналах тонули в потоке писем, написанных по широкому кругу вопросов – от проблем актуальной политической повестки до личных биографий. Отличительной чертой писем в редакцию времен перестройки стала проблематика истории, прошлого, историко-культурного наследия. В центре внимания исследования находится комплекс неопубликованных письменных источников – писем читателей в редакции популярных газет, издававшихся в столице Пермской области – г. Перми: «Молодая гвардия» и «Вечерняя Пермь». Материалы местной прессы дополнены данными всесоюзного еженедельника «Литературная газета». Показано, что письма в редакцию в период перестройки отражали иерархический характер коммуникации читателей и редакции снизу вверх, демонстрировали неравенство потенциалов отправителя и получателя писем. Структура писем-обращений в редакцию нередко воспроизводила форматы, сложившиеся в предшествующие десятилетия советской истории. С другой стороны, источники позволяют выявить дискурсивные особенности писем эпохи перестройки с точки зрения композиции, риторических приемов и тематики. Письма в редакцию трактуются как один из каналов продвижения локальных историко-культурных инициатив, активизма по вопросам местной идентичности.

Ключевые слова: письма в редакцию, историко-культурный активизм, перестройка, пермская пресса, газета «Молодая гвардия», газета «Вечерняя Пермь».

Введение

Со второй половины 1980-х гг. история в целом и проблемы советского прошлого в частности становятся неотъемлемой частью актуальной политической повестки, выступают триггером общественных дискуссий, фактором политической мобилизации. «Историзация» – типичная черта материалов, опубликованных в центральных и региональных СМИ. События, имена, факты прошлого давали импульс к переосмыслению доминирующего исторического нарратива,

побуждали многих советских людей преодолеть синдром публичной немоты и высказываться по волновавшим вопросам, направляя письма в адрес средств массовой информации. Со стороны общества прессе был выдан солидный кредит доверия. Характерно в этом отношении высказывание одной из читательниц популярного издания «Литературная газета», сформулированное ею в 1989 г. в анкете «Кто вы, новый читатель?»: «Раньше мы выписывали газету только для того, чтобы там была программа телевидения, а ее не читали, да и мало кто газеты читал. Липовые цифры и “как хорошо мы живем” читать было неинтересно. А теперь газеты стали живыми, правдивыми и, как мне кажется, – народными, и это здорово. У меня такое ощущение, что газеты перешли на сторону народа» (РГАЛИ. Ф. 634. Оп. 6. Д. 86. Л. 5–6). Ей вторил другой читатель: «Шесть с четвертью миллионов подписчиков – это только третья или даже четвертая часть тех, кто читает “ЛГ”, а наиболее острые и интересные материалы читают 4–5 семей, даже не выписывающих газету. Так ведите нас! Пользуйтесь нашим доверием, помогайте выбрать правильные позиции как в литературе, так и в жизни» (Там же. Л. 14).

Период перестройки (1985–1991) справедливо называют «золотым веком» писем в редакцию. Уже упомянутая «Литературная газета» в первый год перестройки получила на 4000 писем своих читателей больше, чем в 1984 г. (РГАЛИ. Ф. 534. Оп. 6. Д. 66. Л. 2). Если в 1979 г. редакция этого еженедельника получала 6950 писем в месяц, то в 1983 г. – 7423, а в 1985 г. – уже 8825 (Там же). Аналогичный рост масштабов переписки читателей с редакциями прослеживается по многим другим изданиям. Лавинообразный рост активности читателей советской прессы (впрочем, как и слушателей радио, зрителей телевидения, потребителей других медиа) приходится на 1985–1988 гг., но и в дальнейшем остается существенным.

Значительная часть писем читателей публиковалась на страницах массовых изданий, что можно считать характерной чертой содержания периодической печати того периода. Эпистолярная публицистика, оказавшись в публичном пространстве, становится высказыванием, преследующим иные функции и имеющим другой резонанс, чем письмо, осевшее в отделе писем, либо направленное по инстанциям. Те письма в редакцию, которые потом публикуются на страницах прессы, порой изначально пишутся на широкую аудиторию. Пожалуй, самым известным в национальном масштабе примером перестроечной эпистолярной публицистики оказалось письмо преподавателя химии Ленинградского технологического института Н. А. Андреевой «Не могу поступаться принципами». Опубликовано 13 марта 1988 г. на страницах газеты «Советская Россия» письмо представляло собой компиляцию из нескольких ранее написанных ею писем, переосмысленных и прошедших несколько раз фильтр редакторских правок [Атнашев, 2018].

В предлагаемой статье в фокусе внимания будут письма, не получившие такого публичного резонанса. Во-первых, это письма, направленные в редакции не центральных, а местных газет (на материалах областной и городской газеты, издававшихся в Пермской области). Во-вторых, те письма, тематическим приоритетом которых были трактовки страниц российской истории, образы советского прошлого и локального историко-культурного наследия.

К сожалению, значительная часть писем в редакции как центральных, так местных изданий не сохранилась в силу ряда причин. По действовавшему в период перестройки законодательству письма должны были храниться в редакции три года, однако в связи с колоссально возросшим объемом получаемой корреспонденции многие редакции вынуждены были нарушать нормативное требование и утилизировать поступившие письма (Боярских, Иванова, 2014, с. 9). Архивы многих редакций за тот период не формировались должным образом, поступали в фонды государственных архивов с большими пробелами. Сегодня исследователям доступны фрагментарно сохранившиеся коллекции такого рода писем в фондах центральных и региональных архивов, либо в собраниях частных лиц или общественных организаций.

Важно отметить, что в силу изменений российского законодательства в отношении архивных документов работа с источниками по истории позднего советского общества сегодня осложнена ограничениями на доступ к отдельным фондам или документам, содержащим личные данные (на основании требований Федерального закона «О персональных данных» № 152-ФЗ). Поэтому исторический разворот в публикациях и эпистолярных высказываниях читателей советской прессы в годы перестройки чаще рассматривается на примерах эпистолярной публицистики. Внимание исследователей сосредотачивалось на высказываниях журналистов,

публицистов, политиков, представителей интеллигенции, чьи письма в редакцию были опубликованы на страницах всесоюзных газет «Правда», «Труд», «Московский комсомолец», журналов «Смена», «Огонек» [Захаров, Козлова, 1993], издания «Московские новости», ориентированного на зарубежную аудиторию [Новикова, 2017].

Специфика эпистолярной активности читателей прессы в некоторых регионах рассмотрена на материалах Нижегородской (Горьковской) области [Новикова, 2018], Ростова-на-Дону [Елдинов, 2017], Самарской (Куйбышевской) области [Захарченко, 2018; Захарченко и др., 2018], Кемеровской области [Казьмин, Казьмина, 2015]. И это не исчерпывающий список. Пресса Пермской области еще не привлекала внимание исследователей в ракурсе эпистолярной коммуникации власти и жителя советской провинции.

Письма в редакцию шли потоком во многие пермские СМИ, партийные и советские организации эпохи перестройки. Но в данном случае рассматриваются сохранившиеся в фондах Пермского государственного архива социально-политической истории (ПермГАСПИ) письма, поступившие в редакции двух популярных газет, игравших роль флагманов перемен: «Молодая гвардия», «Вечерняя Пермь».

Газета «Вечерняя Пермь» являлась печатным органом Пермского горкома КПСС и городского Совета народных депутатов и представляла собой одно из крупнейших периодических изданий Перми (учреждена в 1968 г.). Тематика публикаций газеты касалась общественно-политических событий, экономических процессов на региональном и городском уровне, социальных и хозяйственно-бытовых вопросов, художественной жизни, интеллектуальной и экологической проблематики. К середине 1980-х гг. «Вечерняя Пермь» достигла пика своей популярности.

Газета «Молодая гвардия» была учреждена в Перми в 1932 г. под названием «Большевистская смена». Ее издатели и названия менялись, в рассматриваемый период учредителем являлся обком ВЛКСМ. Изначально материалы газеты были ориентированы на молодежную аудиторию. Современники отмечали, что в СССР 36 % этой когорты читателей и подписчиков читает городские, областные и республиканские молодежные газеты. Эти цифры на 10 % выше, чем выявленный интерес к местной печати у остальных групп читателей (РГАЛИ. Ф. 634. Оп. 6. Д. 86. Л. 13).

Как и многие другие молодежные газеты, после апреля 1985 г. «Молодая гвардия» начала постепенно выходить из-под контроля учредителей, за что неоднократно подвергалась серьезным санкциям за публикацию материалов, противоречащих, по мнению работников аппарата, декларируемой линии обкома комсомола. Редакция газеты оказалась в ситуации острого конфликта с пермским обкомом комсомола [Олешко, 1992, с. 22].

Обе газеты вызывали больше доверия у читателей, чем официальная областная партийная газета, орган обкома КПСС – «Звезда» (хотя и ее редакционная политика и журналистский корпус менялись в годы перестройки). В городском фольклоре за «Молодой гвардией» и «Вечерней Пермью» закрепились ласкательные прозвища «Молодúшка» и «Вечёрка», что косвенно подтверждает достаточно высокий индекс доверия и популярности этих изданий в широкой читательской среде. Редакции газет традиционно уделяли существенное внимание историческим сюжетам. Именно «Молодая гвардия» и «Вечерняя Пермь» стали площадками, на которых разворачивался резонансный «спор историков» о дате основания г. Перми в 1968–1973 гг. На страницах «Молодой гвардии» в годы перестройки печаталась рубрика «Уроки истории» с дискуссионными материалами на сложные исторические вопросы. Авторы «писем в редакцию» были осведомлены о тематических предпочтениях журналистов этих изданий (многие из них были выпускниками исторических факультетов вузов города), что было важно в момент выбора адресата читательских посланий.

В историографии не раз рассматривались письма во власть как индикатор трансформации массовых исторических представлений, как канал проявления советской субъектности. В меньшей мере привлекает внимание исследователей локальная история, когда авторы писем в редакцию выходят за границы макроисторических вопросов, сосредотачиваются на локальном измерении, на тех аспектах, которые принято маркировать как «сайт специфик» – неразрывно связанные с местом, с локацией событий и процессов. Именно на этих моментах в дальнейшем и будет сконцентрировано наше внимание.

Письма в редакцию как письма во власть: концепции и подходы

Письма в редакцию были типичным и массовым явлением в СССР, представляя собой один из вариантов писем во власть, который сформировался как жанр задолго до советской эпохи. Исследователи ищут корни этого рода эпистолярной коммуникации в традициях челобитных, петиций и прочих прошений в адрес власти, маркируя это явление как признак неразвитости гражданских институтов, слабости модернизационных процессов. Письма во власть новейшего времени при всех стилистических и прочих различиях могут соответствовать выявленным жанрам «писем властителям»: письму-инвективе с обвинениями и вызовом властям; письму-декларации, содержащим разъяснения позиций автора по важнейшим мировоззренческим и творческим вопросам; письму-памфлету, в котором на первый план выходит осмеяние власти; письму-жалобе (или просьбе); письму-дифирамбу с восхвалением власти; наконец, письму-доносу, в котором доминирует желание оправдаться за счёт другого [Суровцева, 2014, с. 163].

Первые специальные работы по советской истории, предлагающие концептуальную интерпретацию практикам писем советского человека во власть были опубликованы зарубежными исследователями [White, 1983; Fitzpatrick, 1996; Келли, 2017]; подробный обзор развития историографической ситуации представлен в диссертации К. Дусет [Doucett, 2017].

Феномен писем в редакцию в годы перестройки уже не мог не привлечь внимание исследователей, поскольку поразительный взрывной рост количества обращений в редакцию был маркером социальных процессов, которые еще только заявляли о себе и требовали осмысления. Неслучайно в начале 1990-х гг. в России и за ее пределами было опубликовано несколько антологий писем в редакции газет и журналов (Dear Comrade Editor..., 1992), начался сбор коллекций этих писем в рамках частных инициатив.

В 1990-е гг. на волне «архивной революции» у исследователей появилась возможность выявлять и анализировать разнообразные комплексы писем во власть всех периодов советской истории. В работах многих авторов стал раскрываться потенциал этих «текстово-речевых источников, отражающих культурный опыт предшествующих поколений наравне с типами повседневных политических, социальных и личностных взаимодействий» [Лившин, 2000, с. 128–134]. Авторское или анонимное письмо во власть или в редакцию прочитывалось как форма политической коммуникации, менявшаяся на протяжении всех лет существования СССР [Елдинов, 2017, с. 94–99]. Историки смогли увидеть, насколько существенную роль письма во власть играли в процессе политической коадаптации власти и народа [Савин, 2016; Савин, Деннингхаус, 2017].

Рассматривалась жанровая специфика писем в редакцию, обосновывался тезис о том, что по структуре, лексикону и иным признакам письма в органы советской печати мало чем отличаются от собственно писем во власть, являясь одной из их разновидностей (Письма во власть, 2002, с. 7).

С другой стороны, письма в редакцию нередко содержат не только жалобы, заявления, просьбы, но и наивное стихосложение, биографии, программные манифесты, творческие опысы, не нацеленные на решение какой-либо проблемы с помощью властного ресурса.

В российской историографии накоплен солидный опыт интерпретации писем во власть как нарративных источников особого рода, содержащих данные об адресанте, авторе письма, его языке, уровне грамотности, культуры, социальном статусе и габитусе, а также позволяющих извлечь информацию об адресате обращения, составить представление о социальной сети эпистолярной коммуникации, характерной для изучаемой эпохи [Рожков, Мамонтова, 2019].

Письма во власть рассматриваются как формат опубличивания протестных настроений и маркер социальных проблем [Казьмин, Казьмина, 2015], источник законодательных инициатив и индикатор правовых представлений [Стрекалов, Фокин, 2020].

Динамика изменений писем во власть с точки зрения тематики, стилистики обращений, их содержательных изменений дает возможность исследователям обратить внимание на разные периоды и проблемы [Абракова, 2018; Лившин, Орлов, 1998], исследовать повседневность и социальную стратификацию [Рожков, 2020; Захарченко, 2018].

Важно подчеркнуть, что обращение во властные структуры, какую бы жесткую критику текущего положения оно ни содержало, само по себе является негласным признанием авторитета и легитимности власти, говорит о стратегиях диалога с ней [Лившин, 2020].

Историография включения писем во власть в исследовательское поле обширна. Однако ряд вопросов еще остается на периферии внимания историков. Одной из таких тем является исследование историко-культурного активизма в условиях новой гласности, возрождения краеведения, пробуждения интереса к локальной идентичности.

Особенности данного вида источника позволяют использовать междисциплинарные методы. В данном исследовании использованы неформализованный анализ текстов и тематический анализ содержания всего массива писем. Это позволило решить главную исследовательскую задачу – проанализировать письма в пермские СМИ как источник по историко-культурному активизму, выявить основные приемы привлечения внимания к гражданским инициативам и тематику интересов адресантов.

Риторические приемы адресантов и структура писем в СМИ

Инициативные письма в СМИ могли отправляться без соблюдения бюрократических ритуалов и правил: они могли быть написаны от руки, напечатаны на пишущей машинке; выполнены на канцелярской бумаге формата А4 или школьных тетрадях. Представители старшего поколения стремились соблюдать сложившуюся ранее структуру письма (вступление – приветствие, обращение, информация о себе – с выравниванием по правому краю). Но чем ближе датировка писем к концу 1980-х гг., тем все реже авторы следуют правилам эпистолярного этикета. Формула приветствия, оформление писем упрощаются. Исследователями выявлено несколько вариантов структуры письма во власть – полный и сокращенный. А. Ю. Рожков выделяет варианты полных структур писем и обращений по структурным частям нарратива: начальная часть, основная и финальная (кода), прямая речь [Рожков, 2020]. Отдельным элементом основной части композиции является аргументация. Вслед за И. В. Троцук в письмах во власть анализируется нарратив – любой повествовательный («осюжеченный») текст, функция которого – информировать адресата о событиях [Троцук, 2006, с. 22].

В исследованных письмах во власть сохранялось вступление в виде приветствия, иногда совмещаемого с обращением к редакции. Если адресант использовал более полную структуру письма, он рассказывал о себе – эта информация могла служить не только представлением, но и аргументом, почему на его запрос надо обязательно ответить (ветеран, инвалид, заслуженный работник и др.). Однако во многих письмах эта часть опускалась. Один из адресантов так обозначил свое понимание ее необязательности: «Не буду вдаваться в подробности о моем возрасте, профессии и т.п., сразу перейду к делу» (ПермГАСПИ. Ф. 7677. Оп. 16. Д. 18. Л. 14). В качестве вступления могли использоваться рассуждения, риторические вопросы или художественные сравнения: «Часто по радио и телевидению можно услышать “До нас перестройка не дошла. Мы не знаем до сих пор, что такое гласность”» (Там же. Оп. 17. Д. 12. Л. 28).

Иногда в тексте вступления читатели газеты считали нужным обосновать свое решение отправить письмо именно в СМИ, а не в другую инстанцию: «Я обращаюсь к вам потому, что не знаю куда обратиться...» (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 45. Л. 15); «Извините за беспокойство, но ситуация заставляет обратиться к вам, потому что все меры, которые можно было использовать в этом случае, в т. ч и звонки ... были приняты» (Там же. Л. 31 об.).

Вслед за другими исследователями можно утверждать, что в письмах в редакцию пермских СМИ прослеживается изменение дискурсивного порядка писем, кризис авторитетного дискурса. Власть теперь не только и не столько просят, сколько с нее спрашивают, требуют, а ее саму наставляют. Если в письмах 1950–1970-х гг., как правило, были представлены вводные части, в которых в общем и целом обозначалась поддержка власти, то в годы перестройки дискурсивное введение очень часто обходится без таких ритуальных оборотов [Елдинов, 2017, с. 95–97].

Письма в редакцию, написанные в сотрудничестве с организациями или непосредственно от лица организаций характеризуются обоснованием проблемы, аргументацией о необходимости и способах ее решения. Эта особенность прослеживается, например, в письме с проектом защиты исторического центра г. Перми, направленного от местного отделения ВООПИК (ПермГАСПИ. Ф. 7677. Оп. 16. Д. 35. Л. 15). Привлечение внимания властей и жителей города к проблеме сохранения исторического центра, необходимость присвоения историческим городским локациям охранного статуса были предметом дискуссий представителей ВООПИК и властей города и области с начала 1980-х гг. [Общество и власть, 2008, с. 549–565]. Со второй по-

ловины 1980-х гг. пресса стала активнее вовлекаться в обсуждение острой проблемы исторического наследия.

Если письма отправлялись от частного лица, то, как правило, после вводной части шло описание ситуации или идеи. Часто в качестве аргументации в пользу решения проблемы или реализации проекта привлекались эмотивы, риторика эмоций: «С какой целью уничтожаются деревья сплошь, улица становится пустынной, безрадостной? А ведь всем известно, что один только тополь способен очистить огромное количество воздуха, да и от шума, как стеной отгораживает квартиры. <...> Плачем и мы, взрослые и не знаем, что ответить детям на их вопрос “Зачем?”» (ПермГАСПИ. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 25. Л. 3).

Заключительная часть письма в редакцию могла включать в себя подведение итога или формулировку просьбы, подпись автора, дату, другие сведения. Иногда здесь размещалась более подробная информация об авторе. Часто авторы писем пытались в конце своих текстов привлечь внимание редакции каким-нибудь акцентом – будь то необычная форма прощания, персональная информация, просьба по обратной связи или эмоционально аттрактивное высказывание. Так, автор одного из писем завершил свое обращение в редакцию следующим образом: «Может мне и не стоит жить небо коптить самого себя мучить. Можете опубликовать в газете что такое перестройка» (Там же. Л. 22–24).

Историко-культурный активизм в письмах в пермские СМИ

Анализ инициатив, направленных читателями пермских газет в адрес редакций как четвертой власти, показал, что по частоте упоминаний на первом месте оказались сюжеты, связанные с благоустройством и архитектурой г. Перми (рисунок).

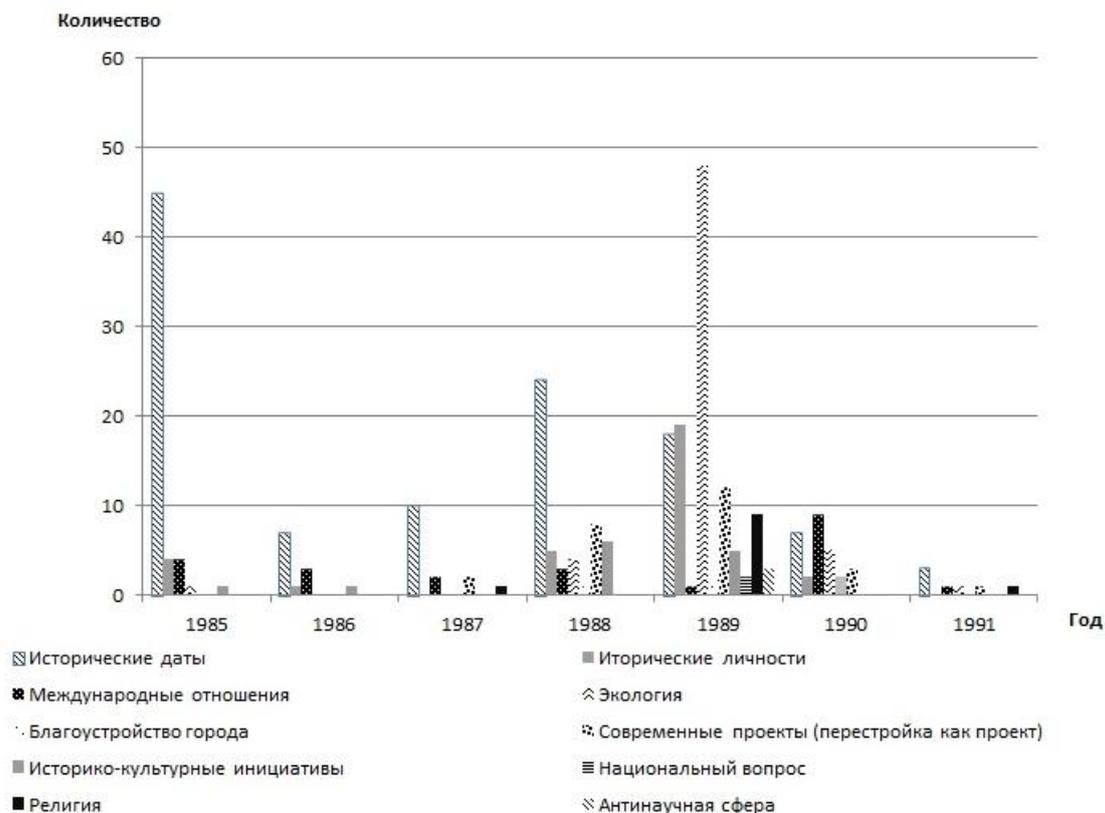


Рис. Частота встречаемости тем историко-культурных инициатив в письмах в редакцию газеты «Молодая гвардия» от жителей г. Перми в период перестройки

В фондах Пермского государственного архива социально-политической истории хранятся письма, направленные в адрес редакции газеты «Молодая гвардия» и «Вечерняя Пермь», отражающие суждения граждан об архитектуре города в целом (ПермГАСПИ. Ф. 7677. Оп. 17. Д. 16. Л. 25–30). Нередко эти высказывания содержат критику урбанистической среды,

городской скульптуры и символической политики. Так, в редакцию «Вечерней Перми» были отправлены письма с критикой водруженного в центральной части города монумента «Героям фронта и тыла» к юбилею Великой Отечественной войны. Отношение к этой новой достопримечательности у горожан было «неоднозначное». Они считали, что Родина-мать на монументе «какая-то убогая, в монашеском одеянии, никакого выражения на лице. А солдата освободителя, победителя, догадались одеть в обмотки в такой праздник. <...> Надо сказать, архитектура города выглядит однотипностью внешнего облика зданий...» (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 24. Л. 18–18 об.).

Жителей Перми интересовали нюансы размещения отдельных памятников в городской среде и архитектурных решений: в письмах задавались вопросы о расположенной на фасаде здания «Пермского Дома Советов» – здания, где размещались Облисполком и Обком КПСС – чеканки с изображением герба СССР (Там же. Д. 27. Л. 6, 20), об истории отдельных домов (Там же. Л. 2), монументе «гению места», изобретателю дуговой электросварки металлов Н. Г. Славянову (Там же. Ф. 7677. Оп. 16. Д. 35. Л. 27).

Горожане критиковали местную власть за пренебрежение к вопросам сохранения исторических зданий дореволюционной постройки (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 41; Там же. Л. 77; Д. 53. Л. 38–39). Возможной стала постановка вопроса о разрушении пермских церквей, необходимости их сохранения как историко-культурного наследия (Там же. Д. 33. Л. 20) и о защите храма Христа Спасителя (Там же. Ф. 7677. Оп. 16. Д. 53. Л. 22–31) на фоне в целом изменившейся политики советского государства в отношении религии.

Некоторые из инициатив эпохи перестройки оказались востребованными и актуальными в долгосрочной перспективе. Именно в тот период активисты краеведческого движения стремились привлечь внимание общественности и сделать достоянием гласности идею защиты «первогорода» (локации, где в 1723 г. был основан Егошихинский медеплавильный завод; с 1973 г. власть и горожане соотносят дату основания города именно с этим событием). В целом идеи реконструкции и развития исторического центра Перми и Разгуляя на тот момент были встроены в дискурс городского наследия. С того времени они стали неотъемлемым элементом историко-культурных проектов развития городской среды последующих десятилетий. Реализация этих планов в контексте новых смыслов и новых возможностей придется уже на 2010–2020-е гг. (Там же. Д. 35. Л. 21; Д. 42. Л. 84–88; Д. 53. Л. 32–33).

В письмах в пермские газеты по-прежнему звучали инициативы в традициях советской политики памяти о революционных событиях первой четверти XX в. Горожан интересовало, когда будет установлена мемориальная доска на доме, где в 1906 г. размещалась типография Пермского комитета РСДРП (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 27. Л. 21), что будет происходить с постаментом памятника, установленного в 1918–1919 гг. на могиле красногвардейцев, погибших в период Гражданской войны: «Вскоре при захвате г. Перми, колчаковцы этот памятник уничтожили... Что-то сделать обязаны» (Там же. Д. 33. Л. 24).

Другой темой, достаточно часто встречающейся в историко-культурных инициативах читательских писем, было празднование традиционных советских юбилеев – годовщин победы в Великой Отечественной войне, 70-летие комсомола и др.

Ежегодно редакции пермских СМИ получали письма граждан с материалами по истории войны: воспоминания о военных буднях (Там же. Ф. 7677. Оп. 17. Д. 9. Л. 47–48), подвигах (Там же. Д. 10. Л. 14–18, 19–24; Д. 12. Л. 89–90), отдельных людях (Там же. Д. 11. Л. 15; Оп. 16. Д. 24. Л. 4–8, 51–56), трудностях эвакуации. Немало звучало призывов к сохранению памяти о военном времени (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 54. Л. 42–42об.), стихов и других художественных текстов (Там же. Ф. 7677. Оп. 16. Д. 21. Л. 24, 86; Д. 23. Л. 1, 14–21, 26–28 об., 63 и др.). Ставился вопрос об увековечивании памяти Героя Советского Союза Татьяны Барамзиной (Там же. Д. 24. Л. 59). Направлялись отчеты о мероприятиях и митингах, встречах (Там же. Оп. 16. Д. 20. Л. 6–8; Д. 19. Л. 72–73; Д. 21. Л. 11–14). В редакции направлялись рассказы об отдельных воинских частях: юнгах Военно-морского флота (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 21. Л. 1), Пермской танковой бригаде (Там же. Ф. 7677. Оп. 17. Д. 6. Л. 1–6), Уральском добровольческом танковом корпусе (Там же. Оп. 16. Д. 24. Л. 38–42) или забытых лыжниках Прикамья, принимавших участие в Великой Отечественной войне (Там же. Д. 42. Л. 11–14).

В изучаемый период праздновался и юбилей ВЛКСМ. В связи с этим читатели также посылали различные материалы: воспоминания (Там же. Ф. 7677. Оп. 17. Д. 11. Л. 1–3 и др.), раз-

мышления о настоящем и будущем организации (Там же. Д. 13. Л. 39–52), проекты документов, исторические справки с комментариями (Там же. Д. 11. Л. 77–79).

Ожидаемыми были инициативы, связанные со 150-летием А. С. Пушкина. Они соответствовали высокому символическому статусу поэта в советской мемориальной культуре, включали предложения по организации выставок (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 52. Л. 25), созданию нового памятника (Там же. Л. 63, 66–66 об.; Д. 53. Л. 3–4 об., 18–19), программы различных мероприятий (Там же. Д. 52. Л. 8–10 об.).

Авторы инициативных писем напоминали и о других канонических на тот момент темах локального исторического нарратива: о 65-й годовщине освобождения Прикамья от колчаковцев (Там же. Д. 54. Л. 30–39; Д. 60. Л. 17; Ф. 7677. Оп. 17. Д. 10. Л. 25), о 60-летию образования Коми-Пермяцкого автономного округа (Ф. 7677. Оп. 17. Д. 6. Л. 56–58).

Важной темой в письмах активистов в СМИ была проблематика фольклора, традиционной культуры. Так, один из адресантов собрал коллекцию, посвященную «Слову о полку Игореве», и предлагал открыть соответствующий музей (Там же. Д. 7. Л. 51–64); другие авторы писем делились размышлениями об этнографических экспедициях (Там же. Д. 13. Л. 19–29) и фольклоре об Анике-воине (Там же. Л. 30–32).

Немало писем предлагали новые идеи и сюжеты для мемориальных практик Пермской области того времени. В первую очередь они акцентировали внимание на дореволюционных страницах истории Прикамья, разворачивали интерес пермяков в сторону Перми Великой. Так, авторами писем предлагалось создать туристический маршрут «Серебряное кольцо» по достопримечательностям Перми и Пермского края (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 53. Л. 28–31 об.), туристический маршрут по древней столице Прикамья северному городу Чердыни (Там же. Ф. 7677. Оп. 16. Д. 42. Л. 93–100). Такого рода инициативы в целом соответствовали трендам развития мемориальной культуры позднего советского общества, в частности формату кольцевых туристических маршрутов по историческим территориям по типу подмосковного Золотого кольца [Болтунова, 2022].

Характерные для перестройки дискуссии о коллизиях советской национально-культурной и языковой политики отзывались в письмах читателей пермских газет, в которых проблематизировались вопросы этнокультурной специфичности народов, традиционно населяющих Пермскую область: татар и башкир. Адресанты ставили вопрос о дефиците литературы на национальных языках, недостаточном внимании к традициям и календарным праздникам нерусского населения территории. Характерно название-напоминание присланного в редакцию текста: «Мы существуем» (ПермГАСПИ. Ф. 7677. Оп. 17. Д. 15. Л. 32–36).

Важной характеристикой писем в редакцию, обусловленной политикой гласности, стало переосмысление больших исторических событий. Одним из центральных пунктов дискуссий стал вопрос о переосмыслении культа личности Сталина, цены коллективизации и индустриализации, политических репрессий. Автор одного из писем, рассуждая о начале Второй мировой войны, писал: «Интерес к истории ныне огромен. И это вполне объяснимо. Можно ли понять суть происходящего, предвидеть будущее, оставаясь при этом в положении “Ивана, не помнящего родства”? А как измерить урон нравственный, нанесенный десятилетиями распространения сперва Большой Лжи, а затем замалчивания и полуправды» (Там же. Ф. 7677. Оп. 17. Д. 16. Л. 78–86). Авторы многих писем переставали быть молчаливым большинством, направляли в адрес редакции воспоминания о сложных вопросах прошлого, например о перипетиях переписи 1937 г. (Там же. Д. 12. Л. 34–36), материалы с инициативами и отчетами о прошедших мероприятиях, связанных с днями памяти жертв политических репрессий (Там же. Д. 13. Л. 68–71; Оп. 16. Д. 47. Л. 67).

Выступления «против Сталина» встречали своих оппонентов (Там же. Оп. 16. Д. 46. Л. 34–41). Один из адресантов выразил свои представления о советской истории и советском человеке в поэтических строках «Оставьте Сталина в покое» (Там же. Д. 71. Л. 94):

Оставьте Сталина в покое,
Не он, так тысяча других,
В дощатом ленинском пристрое
России врезали под дых.

Что вот она в полупоклоне
Мычит, кровавая битый рот,
В семидесятилетнем отеке
Ловя губами кислород.

Оставьте Сталина в покое!
О мертвых зло не говорят,
Мы получили то, что стоим,
Переродившись в сталинят!

Авторы писем считали необходимым поделиться своим отношением к основателю советского государства В. И. Ленину, к другим персоналиям советской истории, о ком шла бурная полемика в публичном пространстве в годы перестройки, чья историческая роль активно пересматривалась. Граждане давали характеристику Ф. Э. Дзержинскому (Там же. Ф. 7677. Оп. 17. Д. 8. Л. 37–45), Н. И. Бухарину (Там же. Оп. 16. Д. 41. Л. 3–4), А. В. Луначарскому, В. М. Молотову (Там же. Д. 46. Л. 29–33).

Письма в редакцию демонстрируют характерную для эпохи перестройки тенденцию в публичных дискуссиях «возвращения к истинному ленинскому социализму», к ленинскому наследию. В. И. Ленина активно цитировали, привлекали в качестве авторитетного доказательства верности своего мнения в спорах о религии (Там же. Ф. 7677. Оп. 16. Д. 46. Л. 1–5; Оп. 17. Д. 15. Л. 17–21). Позднесоветская легитимация религиозной проблематики, разворот власти в сторону РПЦ, оживление религиозной жизни в Прикамье отражались в письмах в редакцию в суждениях о том, что «перестройка не может вершиться через запреты и наказания» (Там же. Оп. 16. Д. 47. Л. 53–59), в дискуссиях о книгах, посвященных истории церкви (см. дискуссионное письмо о книге Н. С. Борисова «Церковные деятели средневековой Руси XIII–XVII вв.»). (Там же. Д. 61. Л. 31)), личности и деятельности патриарха Никона (Там же. Л. 32–35), характеристике Николая II как святомученика.

Здесь будет уместна обширная цитата, поскольку она демонстрирует присутствие монархических и традиционалистских консервативных убеждений у жителей тогда еще советского государства и связывает эпоху перестройки с современными тенденциями в мемориальной культуре Пермского края, сделавшего в середине 2010-х гг. ставку на развитие темы императорского дома Романовых в Прикамье.

Автор одного из писем, посвященных Николаю II, направил в адрес городской газеты «Вечерняя Пермь» стихи, предварив их идейным манифестом (Там же. Ф. 7604. Оп. 9. Д. 231. Л. 11–11 об.):

«Посылаю стихи, посвященные памяти Святого Нововеликомученика Страстотерпца Государя-императора Всероссийского Николая Александровича Романова, невинно убиенного в г. Екатеринбург безбожными святотатцами, татями, разбойниками, антихристами и Иудами. Рекомендую от души напечатать; с одной стороны, просвещение народа; другой – будет у вас задел, <...> к приходу крепкой национально-патриотической власти, основанной на Соборной клятве русского народа Дому Романовых, которую каждый истинно-православный русский человек помнит и хранит в сердце своем, как святыню.

К ПОРТРЕТУ ЦАРЯ
Высокий лоб и ясный взгляд.
Усы и борода – по русски.
Звезда, три крестика, медали,
Две ленты, пояс, бурка, нимб
И золотые аксельбанты
Перепоясали мундир.
Страстотерпец. Николай.
Великомученик. Святыня.
Монарх невинный. Божий Агнец.
Убит. Свирепо. Тайно. Зверски.
Масонов жертва! Ритуал!

Молчит – с портрета.
Смотрит грустно.
Царь. Государь.
Хозяин. Барин.
Святой отец
Святой Руси...
Кому Расею мы продали,
Скажи, еси на небеси?!».

Другие адресанты вставали на защиту советских политических институтов (предлагали, например, построить музей истории комсомола (Там же. Ф. 7677. Оп. 17. Д. 13. Л. 68–69)), отстаивали канонические трактовки персоналий из пантеона советских героев (так, в одном из писем резко критиковалась новая интерпретация биографии Павлика Морозова как «клевета на героя» (Там же. Оп. 16. Д. 45. Л. 59–59 об.)).

Сохранившиеся письма в редакции пермских газет демонстрируют, таким образом, общие тематические приоритеты в проблематике истории и наследия (переосмысление роли политических вождей, КПСС и советских структур, драматичных вопросов советской истории) характерные для прессы периода перестройки. Но не менее заметной их чертой является внимание к локальному материалу, к постановке вопросов о местной специфичности.

Выводы

Письма во власть, в том числе в средства массовой информации как четвертую власть, в годы бурной социально-политической динамики 1985–1991 гг. выступали специфической формой выражения публичного интереса к проектам реформ. Они также позволяли декларировать и продвигать историко-культурные инициативы жителям региона, резонировали с пробудившимся интересом советского человека к истории в целом и локальной истории в частности.

Эпистолярная коммуникация, с одной стороны, демонстрирует «колеи», накатанные риторические приемы, канонические трактовки и тематику в исторических представлениях читателей. С другой стороны, предоставляет адресантам право на собственное суждение о событиях прошлого, свой вариант памяти об исторических событиях, субъектность в вопросах мемориальной культуры.

Отправляя письма в областные и городские газеты, их авторы преследовали различные цели: самопрезентацию, самореализацию, привлечение внимания к проекту или вопросу, популяризацию или продвижение историко-культурного проекта.

В массовых письмах по историко-культурным вопросам эпохи перестройки в редакции региональной прессы жалобы, стремления «решить вопрос», прошения встречаются реже, чем активистская позиция. Власть спрашивают, информируют, призывают к действию, но порой обращаются просто как к собеседнику, посреднику для высказывания.

Особенностью писем в редакцию центральных изданий являются обращения лично к главному редактору или другим известным журналистам как к харизматическим фигурам власти, а также обсуждение вопросов из большой общенациональной исторической повестки.

В письмах граждан в местные СМИ персональные обращения к журналистам по проблемам историко-культурного характера встречаются редко, поскольку медийные публичные фигуры в этой профессиональной группе были скорее исключением, чем правилом. Переписка с местными редакциями газет насыщена сюжетами, укорененными в локальной истории.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Пермского края в рамках научного проекта № 20-49-590004 «Добровольные общества и низовые историко-культурные инициативы: трансформации позднесоветских социальных институтов и форм активности во второй половине 1980-х – 1990-е годы (региональный аспект)».

Список источников

Российский государственный архив литературы искусства (РГАЛИ). Ф. 634. Оп. 6. Д. 66. Л. 2; Д. 75. Л. 1; Д. 85. Л. 5; Д. 86. Л. 5, 6, 13, 14.

Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ). Ф. 7604. Оп. 9. Д. 21. Л. 1; Д. 24. Л. 18–18 об.; Д. 25. Л. 3; Д. 27. Л. 2, 6, 20, 21; Д. 32. Л. 22–24; Д. 33. Л. 20, 24; Д. 41. Л. 77; Д. 45. Л. 15, 31 об.; Д. 52. Л. 8–10 об., 25, 63, 66–66 об.; Д. 53. Л. 3–4 об., 18–19, 28–31 об., 38–39 об.; Д. 54. Л. 30–39, 42–42 об.; Д. 60. Л. 17; Д. 231. Л. 11–11 об.; Ф. 7677. Оп. 16. Д. 18. Л. 14; Д. 19. Л. 72–73; Д. 20. Л. 6–8; Д. 21. Л. 11–14, 24, 86; Д. 23. Л. 1, 14–21, 26–28 об., 63; Д. 24. Л. 4–8, 38–42, 51–56, 59; Д. 35. Л. 15, 21, 27; Д. 41. Л. 3–4; Д. 53. Л. 22–33; Д. 42. Л. 11–14, 84–88, 93–100; Д. 45. Л. 59–59 об.; Д. 46. Л. 1–5, 29–41; Д. 47. Л. 53–59, 67; Д. 61. Л. 31–35; Д. 71. Л. 94; Оп. 17. Д. 6. Л. 1–6, 56–58; Д. 7. Л. 51–64; Д. 8. Л. 37–45; Д. 9. Л. 47–48; Д. 10. Л. 14–25; Д. 11. Л. 1–3, 15, 77–79; Д. 12. Л. 28, 34–36, 89–90; Д. 13. Л. 19–32, 39–52, 68–71; Д. 15. Л. 17–21, 32–36; Д. 16. Л. 25–30, 78–86.

Общество и власть. Российская провинция. 1917–1985: документы и материалы: в 6 т. Пермский край. Т. 2. 1941–1985. Екатеринбург, Банк культурной информации, 2008. 688 с

Письма во власть. 1928–1939: заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и советским вождям / сост. А.Я. Лившин, И.Б. Орлов, О.В. Хлевнюк. М.: РОСПЭН, 2002. 528 с.

Письма об истории и для истории. 1988–1990 годы / Е.Г. Боярских, Е.Н. Иванова, Т.П. Кальянова, С.Г. Карнаухова, М.Я. Рожанский, С.Ф. Шмидт / под общ. ред. М.Я. Рожанского. Иркутск, 2014. 209 с.

Dear Comrade Editor. Readers' Letters to the Soviet Press under Perestroika / Trans. and eds. J. Roirdan, S. Bridger. Bloomington and Indianapolis. Indiana Univ. Press, 1992. 235 p.

Библиографический список

- Абракова Т.А. «Письма вождям». Историографический аспект // Клио. 2018. № 7. С. 33–40.
- Атнашев Т. Переключая режимы публичности. Как Нина Андреева содействовала превращению гласности в свободу слова // Новое литературное обозрение. 2018. № 3. С. 1–19.
- Болтунова Е.М., Егорова Г.С. Территория и история: позднесоветские проекты «Города-герои» и «Золотое кольцо». М.: Кучково поле, 2022. 397 с.
- Елдинов О.А. «Над страной веет ободряющий ветер перемен...»: письма во власть и особенности коммуникации горкома КПСС Ростова-на-Дону и горожан на начальном этапе перестройки (1985–1987) // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2017. № 4 (95). С. 94–99.
- Захаров А.В., Козлова Н.Н. Письма из недалекого прошлого // Свободная мысль. 1993. № 7. С. 79–89.
- Захарченко А.В. Отражение повседневных практик в общественных настроениях 1990-х гг. (на материалах Самарской области) // Изв. Самар. науч. центра Рос. акад. наук. 2018. № 3. С. 378–381.
- Захарченко А.В., Кирдяшев М.С., Панкеева К.В. На заре «эпохи 1990-х»: общественные настроения жителей Куйбышевской области в 1990–1991 гг. в контексте социальной истории России // Самар. науч. вестник. 2018. Т. 7, № 4 (25). С. 263–270.
- Казьмин В.Н., Казьмина М.В. Формы протестной деятельности в России в 60–80-е гг. XX в. // Вестник Кемеров. гос. ун-та. 2015. Т. 1, № 4 (64). С. 14–17.
- Келли К. «Как писать в газету»: язык и власть на заре советского публичного языка // «Синдром публичной немоты»: история и современные практики публичных дебатов в России. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 114–147.
- Лившин А.Я. Эффективность реквизиционной и налоговой политики в 1917–1927 годах в письмах «во власть» // Вестник Перм. ун-та. История. 2020. № 3 (50). С. 139–150.
- Лившин А.Я., Орлов И.Б. Революция и справедливость: послеоктябрьские «письма во власть» // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 250–269.
- Новикова М.В. Историческая проблематика в советской газетной периодике в годы перестройки: сравнительный анализ центральной и региональной прессы (на материалах нижегородской (горьковской) области): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Н. Новгород, 2018. 20 с.
- Новикова М.В. Советское прошлое на страницах газеты «Московские новости» в эпоху перестройки (1985–1991) // Исторический журнал: научные исследования. 2017. № 5. С. 137–152.

- Олешко В.Ф.* Заложники гласности? Молодежная печать второй половины 80-х годов: характер изменений, тенденции развития, противоречия. Свердловск: МИПП «РАФИС», 1991. 68 с.
- Рожков А.Ю., Мамонтова О.А.* «Письма во власть» как исторический источник изучения социальных проблем студенчества в советской России 1920-х гг. // Общество, философия, история, культуры. 2019. № 1 (57). С. 85–93.
- Рожков А.Ю.* (Де)конструируя письма вождям: анализ студенческих обращений к власти в 1920-е годы // Вестник Перм. ун-та. История. 2020. № 3 (50). С. 163–174.
- Савин А.И.* Письма во власть как специфическая форма политической адаптации советских граждан в 1930-е годы // Вестник Новосибир. гос. ун-та. История, филология. 2016. Т. 15, № 8. С. 133–145.
- Савин А.И., Деннингхаус В.* «Письма во власть» как модус религиозного диссидентства в брежневскую эпоху // Россия XXI. 2017. № 6. С. 118–141.
- Стрекалов И.Н., Фокин А.А.* «Каждая строчка проекта новой конституции проникнута заботой о советском человеке»: представления о справедливости и морали в обсуждении проекта конституции 1977 г. // Вестник Том. гос. ун-та. 2020. № 460. С. 164–172.
- Суровцева Е.В.* «Письмо властителю» как жанр эпистолярной литературы (на материале русской словесности XIX–XX веков // Филологические науки: вопросы теории и практики. 2014. № 9. 162–165.
- Троцук И.В.* Нарратив как междисциплинарный методологический конструкт в современных социальных науках // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Социология. 2004. № 1(6). С. 41–53.
- Doucette C.* Last Attempt to Create the New Soviet Person: PhD Dissertation. Rutgers, the State University of New Jersey, 2017. 333 p.
- Fitzpatrick Sh.* Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s // Slavic Review. 1996. Vol. 55, no. 1. P. 78–105.
- White S.* Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press // Political Studies. 1983. Vol. 31, no. 1. P. 43–60.

Дата поступления рукописи в редакцию 21.03.2022

**LETTERS TO THE EDITORIAL BOARD
TO THE SOVIET REGIONAL PRESS IN 1985–1991
AS A FORM OF HISTORICAL AND CULTURAL ACTIVISM
(ON THE MATERIALS OF THE PERM REGION)**

A. R. Ekhlakova

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
alina.perm@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4192-0474
ResearcherID: ACS-0411-2022

G. A. Yankovskaya

Perm State University, Bukirev str., 15, 614990, Perm, Russia
yank64@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-7651-488X
ResearcherID: Q-2892-2017
Scopus Author: 57211532151

The article considers “letters to the editors” addressed to the regional Soviet newspapers in 1985–1991 as a kind of “letters to the authorities” and an important channel for this type of social and political communication. In the second half of the 1980s, the scale of the epistolary activities of Soviet citizens increased significantly. The departments of letters in central and local newspapers and magazines “drowned” in the flow of letters written on a wide range of issues – from the current political agenda to personal biographies of newspaper readers. History, the past, historical and cultural heritage have become a distinctive feature of the “letters to the editor” during perestroika. The paper focuses on a complex of unpublished written sources – letters from readers to the editorial office of the popular newspapers *Molodaya Gvardiya* and *Vechernyaya Perm*, published in the capital of the Perm region. The data of the local press are supplemented by the archival files of the all-Union weekly *Literaturnaya Gazeta*. The study shows

that letters to the editor of the period under research represent the hierarchical nature of communication between readers and the editors from the bottom up, demonstrate the inequality of the potentials of the sender and recipient of letters. Letters to the editor often were often written according to the formats that had developed in the previous decades of Soviet history. On the other hand, the sources make it possible to reveal the discursive features of the letters of the perestroika era in terms of composition, rhetorical devices and themes. Letters to the editor are interpreted as one of the channels for promoting local historical and cultural initiatives, activism on issues of local identity, etc.

Key words: “letters to the editor”, “letters to the authorities”, historical and cultural activism, perestroika, Perm region press, newspaper “Molodaya Gvardiya”, newspaper “Vechernyaya Perm”.

Acknowledgments

¹ The reported study was funded by the Russian Fund for Basic Research and Perm Territory, project number 20-49-590004 «Mass Voluntary Societies and Grassroots Historical and Cultural Initiatives: Transformations of Late Soviet Social Institutions and Forms of Activity in the Second Half of the 1980s – 1990s (Regional Aspect)»

References

- Abrikova, T.A. (2018), “«Letters to the leaders». The historiography of the issue”, *Klio*, July 30, № 7 (139), pp. 33–40.
- Atnashev, T. (2018), “Switching Regimes of Publicity: How Nina Andreeva Facilitated the Transformation of Glasnost into Freedom of Speech”, *Novoe Literaturnoe obozrenie*, № 3, May 27, pp. 1–19.
- Boltunova E.M., Egorova G.S. *Territoriya i istoriya: pozdnesovetskie proekty "Goroda-geroi" i "Zolotoe kol'co"* [Territory and history: late Soviet projects "Cities-heroes" and "Golden Ring"]. M.: Kuchkovo pole, 2022. 397 p.
- Doucett, C. (2017), *Last Attempt to Create The New Soviet Person*, PhD Dissertation, The State University of New Jersey, Rutgers, USA, 333 p.
- Eldinov, O.A. (2017), “«Encouraging wind of changes is blowing over the country...»: letters to authorities and features of the communication between the Rostov-on-Don CPSU city committee and citizens at the initial stage of «Perestroika» (1985–1987)”, *Gumanitarnye i sotsial'no-ehkonomicheskie nauki*, № 4 (95), pp. 94–99.
- Fitzpatrick, Sh. (1996), “Supplicants and Citizens: Public Letter-Writing in Soviet Russia in the 1930s”, *The Slavic Review*, vol. 55, № 1, pp. 78–105.
- Kaz'min, V.N. & M.V. Kaz'mina (2015), “Forms of protest activity in Russia in the 1960s – 1980s”, *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 4 (64), vol. 1, pp. 14–17.
- Kelly, C. (2017), “«How to Write to the Newspaper»: Language and Power at the Birth of Soviet Public Language”, in «*Sindrom publichnoy nemoty*»: istoriya i sovremennye praktiki publichnykh debatov v Rossii [“Public Silence Syndrome”: History and Modern Practices of Public Debate in Russia], *Novoe Literaturnoe obozrenie*, Moscow, Russia, pp. 114–147.
- Livshin, A.Ya. & I.B. Orlov (1998), “Revolution and justice: post-October «letters to power»”, in *1917 god v sud'bakh Rossii i mira. Oktyabr'skaya revolyutsiya: ot novykh istochnikov k novomu osmysleniyu* [1917 in the fate of Russia and the world. The October Revolution: From New Sources to New Understanding], Institut Rossiyskoy istorii Rossiyskoy akademii nauk, Moscow, Russia, pp. 250–269.
- Livshin, A.Ya. & I.B. Orlov (1999), “Sociological analysis of «letters to power» (1917–1927)”, *Sotsiologicheskie issledovaniya*, № 2, pp. 80–88.
- Livshin, A.Ya. (2020), “The efficiency of requisition and taxation policies in 1917–1927 in letters «to the authorities»”, *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, November 17, № 3 (50), pp. 139–150.
- Novikova, M.V. (2017), “The Soviet past on the pages of the Moscow News newspaper in the era of perestroika (1985–1991)”, *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*, September, № 5, pp. 137–152.
- Novikova, M.V. (2018), *Istoricheskaya problematika v sovetskoj gazetnoy periodike v gody` perestroyki: sravnitel'nyy analiz tsentral'noy i regional'noy pressy` (na materialah Nizhegorodskoj (Gor'kovskoy) oblasti)* [Historical problems in the Soviet newspaper periodicals during the years of perestroika: a comparative analysis of the central and regional press (based on the materials of the Nizhny Novgorod (Gorky) region)], Extended abstract of PhD dissertation. Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet, Nizhny Novgorod, Russia, 20 p.
- Oleshko, V.F. (1991), *Zalozhniki glasnosti?.. Molodezhnaya pechat` vtoroy poloviny 80-x godov: harakter izmeneniy, tendentsii razvitiya, protivorechiya*. [Hostages of glasnost?.. Youth press of the second half of the 1980s: the nature of changes, development trends, contradictions], Maloe izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie “Rafis”, Sverdlovsk, Russia, 68 p.
- Rozhkov, A.Yu. & O. Mamontova (2019), “Letters to the authorities as a historical source of studies on students' social problems in Soviet Russia in the 1920s”, *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, January 21, № 1 (57), p. 85–93.
- Rozhkov, A.Yu. (2020), “(De)constructing Letters to Leaders: An Analysis of Student Appeals to Power in the 1920s”, *Vestnik Permskogo universiteta. Istoriya*, November 17, № 3 (50), pp. 163–174.
- Savin, A.I. & V. Denningkhaus (2017), “Letters to power as a form of religious dissidence in the Brezhnev epoch”, *Rossiya XXI*, November-December, № 6, pp. 118–141.

- Savin, A.I. (2016), "Letters to authorities as specific form of soviet citizens' political adaptation in 1930s", *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya*, vol. 15, № 8, pp. 133–145.
- Strekalov, I.N. & A.A. Fokin (2020), "«Every line of the draft of the new constitution is imbued with concern for soviet people»: ideas of justice and morality in the discussion of the 1977 draft constitution", *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 460, pp. 164–172.
- Surovtseva, E.V. (2014), "«Letter to the Sovereign» as a Genre of Epistolary Literature (on the Russian Literature of the 19th – 20th Centuries)", *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, № 9, pp. 162–165
- Trotsuk, I.V. (2004), "Narrative as an interdisciplinary methodological construct of contemporary social science", *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sotsiologiya*, № 1(6), pp. 41–53.
- White, S. (1983), "Political Communications in the USSR. Letters to the Party, State and Press", *Political Studies*, vol. 31, № 1, pp. 43–60.
- Zakharchenko, A.V. (2018), "Reflection of everyday practices in public moods in the 1990s (based on the materials of the Samara region)", *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, № 3, pp. 378–381.
- Zakharchenko, A.V., Kiryashev, M.S. & K.V. Pankeeva (2018), "Public mood of the Kuibyshev region residents in 1990–1991 in the context of the social history of Russia", *Samarskiy nauchnyy vestnik*, vol. 7, № 4 (25), pp. 263–270.
- Zakharov, A.V. & N.N. Kozlova (1993), "Letters from the recent past", *Svobodnaya mysl'*, № 7, pp. 79–89.